

– Мне, конечно, та летающая крепость показалась знакомой, но чего я не ожидал, так это встретить тебя здесь.

Было у меня предчувствие, что насколько бы серебряный океан ни был широк, двух творцов Зеридхэвэнса существовать не может. Это корабль, но в то же время нет; крепость, но в то же время нет. Он – произведение искусства, в которое Творец Фарис Нойн вложил собственную душу.

– Ты всё помнишь?

В ответ на мой вопрос он кивнул со спокойным выражением лица.

– Возможно, если использовать «Силику», то её сияние не угаснет никогда, даже когда тебя выбросит во внешний океан.

«Силика» – ограниченная магия, использовать которую можно только в мире Милития. Но, скорее всего, если активировать её в мире Милития, то эффект заклинания сохранится, даже если основа вытечет из малого мира. В связи с тем, что мир Милития находится на нулевом слое и является самым мелководным, его порядки и магические законы распространяются на все малые миры глубже нашего. Хотя в момент активации «Силика» является ограниченной магией, похоже, что наличия даже ничтожных магических законов вполне достаточно для перерождения в другом мире.

– Не испытывал трудностей, когда вокруг тебя сплошняком лишь те, кто не верит в реинкарнацию?

– Испытывал такие, что пришлось прошлую жизнь выдавать за прошлое.

Должно быть, доказать существования мира Милития было невозможно, поскольку он был пузырчатым. Разговоры о прошлой жизни в мире, где нельзя переродиться при помощи «Силики», будут восприняты как обычный вздор.

– Предаваться воспоминаниям в одиночестве по-своему прекрасно.

– Хе-ха-ха, – невольно рассмеялся я. – Ты ничуть не изменился.

– Вижу, вы тоже не изменились, Ваше Величество, – сказав это, он тут же покачал головой. – Хотя нет. Кажется, вы стали намного сильнее.

– Как и ты.

Одной лишь подобной встречи с ним лицом к лицу достаточно, чтобы заметить, что его

магическая сила стала намного мощнее в сравнении с таковой две тысячи лет назад. Но это и не удивительно. Всё-таки он переродился в глубоководном мире.

- Ах да, точно. Саша, - окликнул я смущённо держащуюся позади Миши девушку, и она робко вышла вперёд. - Помнишь эту своенравную девушку, зажарившую твой Зеридхэвэнс до хрустящей корочки?

- Э-эй, не надо меня так представлять! Я, знаешь ли, ведь жгла его не потому, что мне этого хотелось!.. - протестующе надела на меня Саша.

- То солнце было зловеще и в то же время очаровательно, а его сила разрушения чудовищна, но в этом заключалась её эфемерная красота.

- ...Э-эм... С-спасибо за это... и прости, что сожгла его...

На лице Фариса появилась сияющая улыбка. Он отлично понял, что значит становление Саши моей подчинённой.

- Вы всё-таки осуществили свои устремления, Ваше Величество.

- Можешь прийти и увидеть сам, каким стал Дильхейд после окончания той мировой войны. Можешь даже вернуться к нам, если хочешь. Тебе, должно быть, душно с таким сувереном.

На миг лицо Фариса омрачилось.

- Вам не кажется, что невежливо так говорить? - раздался чей-то резкий голос.

К нам подошёл парень в такой же униформе, как и Фарис. Видимо, он наблюдал за происходящим. Это был демон с короткими волосами и весьма крепким телосложением. На поясе у него висел меч того же типа, что и у Фариса, которые, как я понял, называются замковыми.

- Господин Картинас - официальный суверен Баландиаса. Нам, конечно, предстоит встретиться с вами в среброводной иерархической войне, но неужели бесстыдно поносить других - это часть манер Милитии?

- Хм, а ты, собственно, кто?

- Позвольте представиться, фамилия моя - Эпара, а имя - Займон. Я - глава Академии тигриных замков и удостоенный нашей верховной богиней - госпожой Королевской Тигрицей Мейтилен поста «Неустршимый Разящий Замок».

Глава академии, значит? Должно быть, он один из сильнейших в Баландиасе.

- Если ты был на борту Зеридхэвэнса, то должен знать, что нарываться на конфликт первыми начали вы.

- Уступить дорогу суверену глубоководного мира – вполне обычная практика для обитателей мелководных миров. Вы же этим пренебрегли.

На укор Займона я ответил улыбкой.

- Знай я о таком правиле приличия, сам бы в вас врезался и оттолкнул.

Услышав мои слова, Займон нахмурился.

- Управляемый Незыблемым Королём летающий корабль-крепость Зеридхэвэнс – быстрейший, надёжно защищённый и неприступный серебряный замок. От столкновения с поездом мелководного мира он даже не дрогнет.

- Насколько глубокими крыльями бы не обладал Зеридхэвэнс, стоит ему стать несущим идиота паланкином, как у него сразу проявится огромное количество слабых мест, которыми можно воспользоваться.

Займон посмотрел на меня с намерением убийства во взгляде.

- Сейчас же откажитесь от своих слов. Я не потерплю грубости в отношении Баландиаса.

- Ты лучше своему господину об этом скажи. Разве не в этом заключается работа вассала?

Будто больше не в состоянии это терпеть, Займон шагнул вперёд и проворно обнажил висящий на поясе меч. В тот же самый миг Син встал передо мной и вытащил из магического круга демонический меч.

- В этом нет ничего прекрасного, Займон, – сказал Фарис.

Пилообразный клинок столкнулся с Крушителем потока Арткоруастой.

- Возникшие между академиями склоки должны разрешаться в серебряных иерархических войнах, – Фарис повернулся к Оттолу, чтобы указать ему, что за ними смотрит богиня постановлений. – Не мог бы ты убрать меч? Независимо от обычая серебряной иерархической войны, то, что мы обошлись с ними грубо – это факт.

Не меняя позы, Займон краем глаза посмотрел на Фариса.

– Он тот, кому я служил, когда в прошлом отправился бродяжничать. Пожалуйста, я прошу тебя.

На миг взглянув на преградившего ему путь Сина, Займон отвёл меч.

– Я бы с радостью разрубил обычный пузырчатый мир прямо здесь, но... раз об этом просишь ты, то ничего не поделаешь. Я заставлю их поплатиться за нанесённое Баландиасу оскорбление в завтрашней среброводной иерархической войне, – Займон указал на Сина своим замковым мечом. – Ты ведь ближайший сторонник суверена, так? Ежели желаешь скрестить мечи со мной, Неустрасимым Разящим Замком, то советую приготовить к завтрашней среброводной иерархической войне меч получше.

Сказав это, Займон убрал замковый меч в ножны. В этот миг раздался глухой звук и лезвие Крушителя потока Арткоруасты в руках Сина сломалось пополам. Должно быть, это повреждение он получил во время того столкновения мечей.

– Если бы Фарис меня не остановил, голова твоего суверена бы уже слетела с плеч, – Займон развернулся к нам спиной. – Проведи черту.

– Знаю.

Фарис посмотрел на меня, но какое-то время просто молчал с виноватым видом.

– ...Именно господин Незыблемый Король Картинас заметил мой талант, когда я киснул в захолустной деревушке, – начал Фарис. – А наша верховная богиня – госпожа Королевская Тигрица Мейтилен удостоила меня одним из наиболее почётных постов в Баландиасе – «Созидатель Серебряных Замков». И сейчас нас с Займоном называют двумя ключевыми фигурами Академии тигриных замков.

Две ключевых фигуры? Так это о них говорили ученики других академий. Видно, в каком бы мире он не родился, Фарис всегда будет преисполнен таланта.

– Мне очень жаль, но я больше не могу вернуться в Дильхейд. Незыблемый Король и вправду часто бывает груб и в нём нет абсолютно ничего прекрасного, и, как его вассал, я приношу извинения за то, что он ведёт себя неподобающе королю.

– Эй, Фарис, ну почему ты всегда такой? – пожаловался Займон, но Фарис не обратил на него внимания и продолжил.

– Но сейчас я замковый демон Баландиаса. В нём я родился, вырос и живу. У меня много соратников, одним из которых является Займон. Есть товарищи, которые ждут моего

возвращения. А у Незыблемого Короля немало врагов, поэтому я, как его вассал, обязан его предостерегать.

Действительно, если предоставить его самому себе, неизвестно ещё, что может стать с Баландиасом. Они понимают, что лучше держать поводья поближе.

– Ты слышал это, суверен пузырячатого мира? Насколько я знаю, мой соратник Фарис как-то забредал в другой малый мир, однако изначально он житель Баландиаса. Может ты и его прошлый господин, но не надо пользоваться его доброй натурой. Ты ведь сам только что слышал, что из вас двоих он явно выбирает господина Картинаса, – на повышенных тонах предупредил меня Займон. – Это значит, что господина Картинаса он уважает больше тебя. Ему вовсе незначит идти в пузырячатый мир!

Учитывая всё вышесказанное главой Академии тигриных замков, Фариса там, похоже, очень ценят.

Не думаю, что Картинаса прямо-таки все настолько обожают, но если мир углубляется просто оттого, что получает огненную росу, то и жители, наверное, тоже что-то с этого имеют. Как бы его не ненавидели его враги, не исключено, что для своих сторонников он хороший правитель.

– ...Мне очень жаль, Ваше Величество...

– За что ты извиняешься? Главное живи свободно в соответствии со своей душой в этом океане. Тяжело, наверное, быть нянькой плохого короля.

Услышав мои слова, Фарис лишь молча склонил голову, а затем тихо развернулся.

– Ты нарисовал картину? – спросил я у него, и Фарис остановился. – Обещанную мне картину гармонии.

– ...Я завязал с написанием картин... – Фарис медленно повернул свою голову. – Картины ничего не приносят и ничего не могут спасти. Я больше не Творец, а Созидатель Серебряных Замков Баландиаса. Я отложил магическую кисть, взял ей на смену замковый меч, и теперь моя цель построить замок.

– И что это будет за замок?

– Крепкий. В этом мире я хочу построить крепкий и благородный замок, который никому и никогда не покорится. Даже если в нём не будет ничего прекрасного, – он посмотрел прямо на меня лицом настоящего воина, которого я прежде никогда не видел. – Вас может это удивить, но у меня тоже есть то, что зовётся амбициями. Вот чему меня научил Баландиас, – мягким, но в то же время явно решительным тоном сказал Фарис. – Ваше Величество, я никогда не забуду те дни, что я провёл, служа вам. И изо всех своих ничтожных сил пытался сделать Баландиас

таким же, как та страна – Дильхейд, которым правил великий владыка демонов. И, думаю, единственный способ отплатить вам за всю ту милость, которой вы одарили меня, это продемонстрировать вам, насколько я смог приблизиться к вам, в завтрашней среброводной иерархической войне.

– Да будет так. Покажи мне всё, на что ты способен.

Фарис учтиво поклонился мне.

– ...Я только что будто снова вернулся в те давние времена.

Сказав это, Фарис снова повернулся к строительным камням.

– Чем ты занимаешься, Фарис? Пошли обратно в замок, – наблюдавший за происходящим с расстояния Займон торопливо подбежал к нему.

– Обрабатываю строительные камни.

– Ты должен предоставить работу такого рода другим. Да и не нужно было специально приходить в место, где тебя могут увидеть ученики из других академий. Это может отрицательно сказаться на репутации Баландиаса. Ты же Созидатель Серебряных Замков, – Займон похлопал Фариса по плечу, побуждая его уйти.

– Давать советы о поддержании репутации лучше Незыблемому Королю.

– ...Да ты, я смотрю, вообще ничего не боишься. Да и с теми, кто ниже тебя по статусу, ты излишне вежлив. Поэтому тебя ни во что и не ставят, а серебряный океан будет только обирать тебя.

– У меня есть товарищи, на которых я могу положиться.

Услышав это, Займон на мгновение замолчал.

– Ты бы мог уже давно отобрать у меня пост главы, если бы только этого захотел.

– Я не гожусь на подобный пост.

– Но ведь ты только что сказал, что у тебя есть амбиции. Я точно это слышал.

– Поддержка других из-за кулис тоже может быть амбицией.

- Ну ладно, пойдём. У нас завтра среброводная иерархическая война, – болтали они между собой, покидая сад.

- ...И ты отпустишь его? – спросила Саша.

- Каждый может передумать. Пусть идёт туда, куда хочет.

- Анос, – позвала меня Миша. Она стояла там, где Фарис только что делал строительные камни.
- Смотри.

Она указала своей маленькой рукой на пол. На нём остались будто бы затёртые следы.

- Выглядит так, будто он что-то рисовал.

- Хм, не знаю, насколько получится обернуть время вспять в этом мире.

Я применил «Ревайд» на пол. После этого затёртые следы исчезли и появились линии, нарисованные чем-то, вроде палки.

- ...Что это?

Выглянув из-за спины Миши, Саша взглянула на пол. Должно быть, выглядело это словно на нём начертили несколько линий. При этом осталась ещё примерно половина затёртых следов.

- Дальше обернуть вспять не смогу, но, скорее всего, как-то так.

Я подобрал подходящую ветку и дорисовал линии. В итоге получились ветки без листьев – абстрактная живопись. Ветки и ствол делились на бесчисленное множество частей.

- ...Ась? Это что, фасимы?..

- Их плантация, – сказал Син. – Только её он и рисовал две тысячи лет назад.

Я ненадолго взглянул на эту картину.

- Ну, картины он, может, больше и не пишет, а вот настенные рисунки, видимо, делает, но...

В ту картину с плантацией Фасим, которые поглощают и очищают яды, было вложено его желание о эпохе, очищенной от яда переполнивших мир конфликтов. Он продолжал рисовать её в надежде, что наступят лучшие времена, когда ему не придётся рисовать эту картину.

Но он рисует её даже сейчас. В саду Паблохетара, где нет ни одной фасимы.

- ...мне интересно, почему у него вдруг появились амбиции.

Я взглянул на Эльдмэйда.

- Ха-ха-ха, предоставьте это мне. Пахнет всё это очень занятно.

- Син, Миса, идите за мной.

- Слушаюсь.

- Я-я тоже? Ладно!..

Предоставив экскурсию Оттолулу остальным, мы с Сином и Мисой решили последовать за Фарисом и Займоном.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2742576>